

И без того взбудораженный разум Мэн Сяони был повергнут в хаос, когда она увидела трещину в драконьем яйце. Ее тело полностью застыло, она даже не осмеливалась повернуть голову, чтобы посмотреть на Гуйфэна, боясь, что он поймет, что сейчас творится у нее в голове.

Она сломала яйцо? Она... она просто подумала!

Стоявший рядом Гуйфэн тоже замер. Он не ожидал, что яйцо дракона треснет именно сейчас. До этого оно вообще не подавало никаких сигналов. В небе не было ни молнии, ни грома, ни даже редкого видения. Все прошло настолько прозаично, словно это треснуло яйцо, случайно подобранное на обочине дороги.

Трещина в яйце становилась все больше и больше. Мэн Сяони ошарашено выдохнула:

- Эээ...

- Хруп... - в яичной скорлупе появилась еще большая трещина, чем секунду назад. Из нее сочилась прозрачная слизь.

Мэн Сяони: «!!!»

Она была в панике! Она так напугана!

Гуйфэн почувствовал слабую жизнь внутри яйца и понял, что сейчас они станут свидетелями того, как вылупится настоящий дракон. Он коротко крикнул:

- Не двигайся!

Конечно, Мэн Сяони не посмела пошевелиться. Она чувствовала, что ее тело настолько затвердело, что она стала похожа на робота. Она даже не моргала, боясь потревожить маленькое существо в своих руках.

Крак, крак...

Мокрая белая лапка вытянулась из трещины и отломил маленький кусочек скорлупы. Затем изнутри раздался хруст.

Неужели здесь действительно дракон? Это была лапа дракона? Он ест яичную скорлупу?

Мэн Сяони затаила дыхание.

Трещина стала еще больше, дойдя до середины яйца. Сочащаяся жидкость просочилась в

трещину и попала на одежду Мэн Сяони. Девушка почувствовала холодок в животе и осторожно сглотнула. Она была рада, что не положила яйцо на кровать, иначе ей пришлось бы стирать простыни посреди ночи.

Белые коготки все чаще и чаще разбивали яичную скорлупу, маленькое существо внутри, казалось, становилось все сильнее и сильнее.

- Скорлупа может пополнить его силу, - Гуйфэн наблюдал со стороны и объяснил Мэн Сяони, - Картины, нарисованные на скорлупе, хранят ключ к наследию дракона и научат его тому, что он должен знать.

Мэн Сяони посмотрела на большое отверстие в яичной скорлупе и с трудом кивнула. Ее шея словно превратилась в деревянный кол.

- Ууу...

Из яичной скорлупы раздался тихий, слабый крик, который полностью отличался от традиционного крика дракона, по мнению Мэн Сяони. Он был настолько слабым, что звучал, словно новорожденный дикий котенок на обочине дороги, с трудом пытающийся донести крошечный крик о помощи.

Мэн Сяони думала о тех встречах, которые это яйцо действительно пережило, а потом она подумала о Гуйфэне. Внезапно, она почувствовала... Что ее сердце стало очень мягким. Сочувствие хлынуло потоком, остановить который было просто невозможно.

Еще один кусочек яичной скорлупы был отломан, малыш продолжал есть. Когда он закончил, все яйцо задрожало.

Мэн Сяони не делала никаких движений. Она слушала слова Гуйфэна и ничем не запятнала рождение этого дракона. Гуйфэн сделал то же самое. Если надеяться на помощь других существ даже для того, чтобы родиться, этот дракон никогда не уйдет далеко.

В отверстии, где откололось несколько кусочков скорлупы, внезапно появился глаз. Зрачок был чисто черным, а окружающая его радужка - оранжево-желтой, как море янтаря с расходящимися вокруг волнами.

Это глаз дракона?

Мэн Сяони закрыла глаза.

- Уу... - его крик был мягким, слабым, с нотками любопытства и очень приятным на слух.

Мэн Сяони не могла не вздохнуть. Это было слишком мило.

Глаз вскоре исчез. Маленькие лапки внутри задвигались все быстрее и быстрее, чтобы разбить яичную скорлупу. Звук хруста и поедания яичной скорлупы постепенно становился все отчетливее и громче. Мэн Сяони и Гуйфэн могли представить, как малыш внутри становится сильнее, а его зубы - крепче и острее.

Мэн Сяони прошептала Гуйфэну:

- Наследие научит его языку людей?

Гуйфэн ответил:

- Нет. В то время человеческий язык не считался популярным. Более того, произношение человеческих языков в древние времена было совершенно иным, чем сейчас. Даже сто лет назад они звучали по-другому, не говоря уже о гораздо более раннем времени.

Мэн Сяони немного растерялась:

- Вот оно что.

Гуйфэн взглянул на Мэн Сяони:

- Драконы очень быстро учатся. Тебе не стоит беспокоиться. Конечно, если он вырастет слишком быстро, то, думаю, безопаснее будет отнести его в ад.

Мэн Сяони тихо ответила:

- Мм.

Этот ответ был настолько необычным, что Гуйфэн не смог догадаться, что имела в виду Мэн Сяони. Он продолжал оставаться рядом, наблюдая за рождением этого маленького дракона.

Вскоре вся верхняя часть скорлупы яйца была съедена, и Мэн Сяони наконец-то смогла увидеть, как выглядит этот традиционный китайский дракон.

Этот дракон был очень маленьким. Все его тело было свернуто в клубочек, а хвост упирался в пасть. Он был абсолютно белым, только глаза светились оранжево-желтым цветом, такие яркие и кристально чистые, как будто в них заключено все звездное небо. У него было четыре драконьих лапки, белые и нежные, но с острыми коготками. Он был весь покрыт слизистой жидкостью. На голове малыша имелось два небольших бугорка. Должно быть, это рога, но они

еще не успели вырасти. Мордочка немного похожа на лошадиную и немного на крокодилю. Внизу свисали два коротких усика.

Дракончик держал в лапках кусочек яичной скорлупы и осторожно запихивал его в рот. Закончив, он рыгнул на Мэн Сяони. После этого дракон замер на месте. Казалось, он не мог понять, как он мог так сильно рыгнуть. После нескольких мгновений оцепенения, дракончик пришел в себя и с любопытством повернулся, отчего яичная скорлупа снова задрожала.

Как только он развернулся, Мэн Сяони поняла, что у этого маленького дракона даже есть пара очень маленьких крыльев. На крыльях не было перьев, вместо этого они были гладкими, как утиные перепонки.

Традиционный китайский дракон с крыльями?

Мэн Сяони с любопытством посмотрела на дракона.

- Чистокровный И-лонг, - Гуйфэн посмотрел на маленького парня внутри и прокомментировал, - Этот цвет считается относительно редким среди И-лонгов. Чистокровные белые драконы встречаются относительно редко.

Мэн Сяони прошептала:

- Я думала, только у западных драконов есть крылья.

- У восточных драконов тело и хвост не разделены, они похожи на змей. И-лонги не такие. Они больше похожи на динозавров с крыльями.

Мэн Сяони кивнула. В этот момент малыш повернулся к ней:

- Ууу....

Этот голосок на самом деле совсем не похож на голос дракона. Гуйфэн впал в растерянное молчание. Малыш повернул голову и нерешительно посмотрел на Гуйфэна, но все равно послушно закричал:

- Ууу!

Гуйфэн стал еще более молчаливым.

Мэн Сяони с любопытством смотрела на малыша:

- Что он говорит? Он хочет поздороваться с нами?

Дракончик повернул голову назад и снова посмотрел на Мэн Сяони:

- Уууу...

Гуйфэн сделал небольшую паузу, но, чувствуя, что есть вещи, которые должны быть сказаны с самого начала, медленно объяснил:

- Когда я вынес его из горы Тай, я смазал яйцо кровью с силой феникса. На моей крови была метка ада, поэтому в него не ударила молния.

Эти слова ничего не объясняли. Мэн Сяони не понимала и даже окликнула малыша:

- Уууу.

Дракон мгновенно заволновался:

- Ууууууууу.

Гуйфэн добавил:

- Когда ты только что держала его в руках, ты о чем-то подумала и наделила его своей силой. Я - «смерть», а ты - «жизнь». Я дал кровь, а ты дала ци. При сочетании этих двух факторов инь и янь перепутались и это разрушило скорлупу яйца. Если я правильно догадался, так и произошел весь процесс.

Мэн Сяони поняла. Она хотела использовать яйцо в качестве ингредиента, поэтому ее душа подсознательно начала преобразовывать этот ингредиент!

Ее взгляд неуловимо изменился.

После того, как Гуйфэн закончил анализировать процесс разрушения скорлупы, он, наконец, подвел разговор к вопросу о языке малыша:

- Он еще не полностью овладел языком расы драконов. Когда он полностью овладеет им, даже те, кто не знает языка драконов, сможет понять, что он говорит. Но, очевидно, он еще не закончил есть скорлупу.

Мэн Сяони кивнула. Этот дракон съел только одну половинку скорлупы и уже насытился.

Голос Гуйфэна тоже неувовимо изменился:

- Ты испачкана жидкостью яйца, а от меня исходит запах крови, которую он попробовал на скорлупе. Так что он называет тебя матерью, а меня - отцом.

Мэн Сяони: «???»

Так вот как драконы узнают своих родителей?

Гуйфэну также пришлось объяснять Мэн Сяони:

- Разве ты не передразнивала его зов? Слова, которые ты произнесла сейчас, означают, что ты признаешь себя его матерью.

Мэн Сяони: «...»

Вот, что означает пословица «Можно есть еду без разбора, но нельзя произносить слова без разбора». Подумать только, что после двадцати с лишним лет незамужней жизни у нее вдруг появляется сын-дракон. И она сама в этом призналась.

С какой стати она так небрежно дразнила дракончика?

Гуй-Переводчик с языка драконов-фэн сказал:

- Прежде чем ты начала передразнивать его, он спрашивал, почему он выглядит иначе, чем мы. После того, как ты ответила, что ты его мать, подтвердив свою личность, он радостно заявил, что когда он закончит есть яичную скорлупу, он обязательно станет таким же, как мы.

Мэн Сяони: «...»

Нет, не обязательно. Разве дракон умеет трансформироваться в таком юном возрасте?

Нет, дело в том, что она не его мать!

Гуйфэн сел рядом с Мэн Сяони и коротко сказал маленькому парню:

- Ты - последний из драконов. Мы не являемся твоими биологическими отцом и матерью. Я - феникс, последний из клана фениксов. А это - человек, самое обычное существо человеческой расы.

Гуйфэн не использовал ни язык драконов, ни человеческий язык, но Мэн Сяони и маленький дракон понимали его. Волнение малыша, которое он испытывал минуту назад, исчезло. Он замер, посмотрел на Гуйфэна, потом на Мэн Сяони, а затем скользнул обратно в яичную скорлупу и свернулся в клубок.

Слабый, беспомощный и жалкий.

Каждая раса рождается с инстинктивной зависимостью от тех, кого видит первым, не говоря уже о маленьком дракончике, который теперь имел определенное наследие. Его яркие, красивые янтарные глаза немного потускнели.

Мэн Сяони потянулась, чтобы успокоить маленького дракона, но испугалась, что может сделать что-то не так и вызвать у него непонимание, и растерянно посмотрела на Гуйфэна.

Гуйфэн опустил глаза:

- Я буду как родитель направлять тебя в твоём росте, учить тебя знаниям, чтобы ты мог стать единственным настоящим драконом в этом мире.

Маленький дракончик уставился на феникса изнутри своей яичной скорлупы и слабо позвал:

- Уууу!

Гуйфэн:

- Клянусь кланом Феникса.

Маленький дракон посмотрел на Мэн Сяони.

Мэн Сяони занервничала:

- Я... Могу ли я поклясться от имени человеческой расы?

Она просто обычный человек. Как она может представлять всю человеческую расу! Человеческая раса так велика!

Гуйфэн успокоил Мэн Сяони:

- Попробуй. Если не получится, тогда поклянись своим именем.

Мэн Сяони кивнула и посмотрела на маленького дракончика в яичной скорлупе:

- Я буду как родитель направлять тебя в твоём росте, учить тебя знаниям, чтобы ты мог стать единственным настоящим драконом в этом мире.

Она в точности скопировала слова феникса:

- Клянусь человеческой расой.

Маленький дракон в яичной скорлупе зашевелился, но внезапно перестал двигаться. Мэн Сяони в панике посмотрела на него:

- Клянусь своим именем, Мэн Сяони.

Сияющий белый свет окутал всего маленького дракона, но через мгновение рассеялся. Внутри яичной скорлупы сидел толстый белый ребенок с янтарно-желтыми глазами и небольшим пурпурно-красным пятном на лбу.

Он открыл свой маленький рот и улыбнулся Мэн Сяони и Гуйфэну:

- Уууу... Ууу... Уууу...

Прежде чем он успел договорить, его форма снова изменилась. Мэн Сяони, которая слышала знакомый крик: «...»

Хорошо, хорошо.

Это же всего лишь быть матерью!

<http://tl.rulate.ru/book/54677/2822619>